

Существует ли блок незападных государств, который могла бы возглавить Россия?

Аналитическая записка № 417

ПОНАРС Евразия

Январь 2016 года

Киф Дарден¹

Американский университет, Вашингтон

Недавно российские политические деятели и стратеги озвучили свое видение активно развивающегося незападного мира, в котором американские и европейские лидеры занимают все более маргинальное положение, а Россия играет ведущую роль. В официальных выступлениях, президентских речах, докладах сотрудников правительственных учреждений представители РФ приводили доводы в пользу того, что этот незападный мир полон жизни и находится на подъеме.² В официальных речах сообщается, что доля США и Европы на мировом рынке сокращается, в то время как растущая мощь Евразии, Индии и Китая несет в себе альтернативный порядок в сферах экономики, безопасности и морали, отвергающий ценности нынешнего руководства стран Европы и США. Согласно некоторым обоснованиям, у этого незападного мира есть альтернативный набор консервативных ценностей, во многих отношениях соответствующий социальным и политическим нормам XIX века: времени, когда между социальными ролями мужчин и женщин существовали четкие разграничения, когда великие державы вдумчиво вели переговоры друг с другом о поддержании порядка внутри государств и между ними, когда крупные геополитические сделки и сферы влияния составляли основу международной дипломатии, а национализм и национальные интересы рассматривались как законные основания для изменения границ и использования военной силы.

Хотя в столицах стран Запада такое видение воспринималось, чаще всего, либо с иронией, либо с тревогой, в любом случае важно оценить его жизнеспособность. Итак, можно ли говорить о жизнеспособности российского видения альтернативы экономическому либерализму и военно-политическому порядку, в которых США и Европа играют

¹ [Киф Дарден](#) - доцент Школы международной службы Американского университета.

² Пример неофициального высказывания по этому поводу можно найти в работе Дмитрия Тренина: "[Russia Far from Isolated in Non-West Community](#)," *China Daily*, 8 July, 2015. На русском языке: Д.Тренин [В незападном сообществе Россия далека от изоляции, 10 июля 2015](#)

доминирующую роль? Есть ли основания говорить о возникновении незападного мира, в котором Россия могла бы играть ведущую роль?

Экономический «не-Запад»?

В экономической сфере ответ на эти вопросы короток – «нет» или, по крайней мере, «пока нет». В том смысле, в котором коммунизм и плановые экономики представляли собой альтернативу западному либерализму во время холодной войны, незападной экономической альтернативы не просматривается. Доля США и Европы в мировом ВВП сокращается, а доля БРИКС (в частности, Китая) действительно возрастает; однако для того, чтобы поддерживать экономический рост, незападные страны были вынуждены скопировать и внедрить аналоги западных институтов, обеспечивающие эквивалентные права собственности, общие стандарты качества и производства, более прозрачный бухгалтерский учет для привлечения инвестиций и развития торговли. Рост таких стран в основном происходил и продолжает происходить благодаря торговым и инвестиционным связям с Соединенными Штатами и Европой. Растущие сектора китайской экономики (например, те, что производят айфоны и другие качественные потребительские товары для внутреннего потребления и на экспорт) интегрированы в эту экономическую систему. Китай и Индия растут за счет того, что за два последних десятилетия они экономически стали частью «Запада».

В тех случаях, когда можно говорить о существовании феномена «экономического не-Запада», речь идет о странах бедных, находящихся под санкциями, опирающихся на использование природных ресурсов или иным способом ограниченных с точки зрения возможностей и потенциала. О росте такого рода клуба говорить не приходится: Бразилия, Индия и Китай все более из него выпадают. А вот Россию как раз со все большими основаниями можно считать членом клуба государств, не ставших успешными. По крайней мере в экономической сфере она не является лидером, изолируя саму себя.

Хотя санкции и российские военные действия в Украине оказали на эту изоляцию свое влияние, основной ущерб экономике был нанесен именно российским государством, создающим такой климат для ведения бизнеса, которого сторонится склонный избегать рисков капитал. В отличие от большей части Азии, Россия в гораздо меньшем масштабе усвоила нормы и требования мировой экономики. Права собственности, особенно для не имеющих возможности воспользоваться преимуществами членства в кругах политической элиты зарубежных инвесторов, слишком слабы для обеспечения безопасности инвестиций. Россия продолжает генерировать человеческий капитал, но его значительная часть мигрирует в те страны, где можно пожинать плоды своих новых идей и труда без хищнических претензий со стороны коррумпированного государства. В итоге экономика находится в сильной зависимости от экспорта сырья, особенно нефти и газа, достижение роста при опоре на которые требует меньших институциональных изменений. Российская экономика, наряду с федеральным бюджетом, растет и сокращается вместе с ценами на сырье. Ядро российской политико-экономической модели, в которой контроль над активами обусловлен политическими связями и преданностью, неизбежно ограничивает ее экономическую мощь и степень интегрированности составляющих.

Стратегия культивирования места России в незападном мире похоже основывается на ошибочной теории о том, что экономические связи похожи на военные связи и союзы; что экономические отношения напрямую вытекают из межправительственных соглашений, а не являются результатом решений миллионов индивидов, которых надо привлечь к экономическому обмену. В тех сферах, где это работает (например, в ядерной энергетике и ВПК), российская стратегия часто оказывается успешной в плане установления связей. Однако межгосударственные контакты или же контракты между контролируемым государством предприятиями составляют довольно ограниченную долю международных экономических отношений.

Выражение солидарности с «не-Западом» на ежегодных встречах БРИКС или создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций не трансформируются в торговлю и инвестиции. В странах БРИКС доля торговли в ВВП довольно высока, однако преобладающая часть этой торговли осуществляется с Европой и Соединенными Штатами. Крупнейшим торговым партнером Китая являются США, товарооборот с которыми составил 521 млрд. долл. в 2013 году; тогда как Россия занимает лишь десятое место среди торговых партнеров КНР с товарооборотом в 89 млрд. долл. США с товарооборотом 61 млрд. долларов являются третьим по значимости торговым партнером Индии, а товарооборот всех стран ЕС с Индией составляет 82 млрд. долл. Российско-индийский товарооборот оценивался всего лишь в 10 млрд. долл. в 2013 году, когда Россия была 18-м по значимости торговым партнером Индии.

Представления о том, что межправительственные соглашения с Китаем и инвестиции из западных стран способны компенсировать отсутствие финансовых и торговых связей с Европой и США, уже показывают свою нереалистичность. Несмотря на множество соглашений и публичную демонстрацию взаимного благорасположения лидеров двух государств, товарооборот между Китаем и Россией в первой половине 2015 года снизился на 31%, а китайские инвестиции в российскую экономику [сократились](#) на 20%.

Сейчас и в будущем китайские инвесторы вряд ли будут вести себя иначе, чем американские или европейские, поскольку им хочется видеть отдачу от своих инвестиций. Китайские потребители не собираются отдавать предпочтение российским товарам, которые неконкурентоспособны с точки зрения цены или качества. Для доступа на рынки Китая, Индии и остальной Азии России придется проводить большую часть тех же реформ, которые необходимы для доступа на европейский и американский рынки. Ее текущая политико-экономическая модель помешает успешному повороту в сторону Азии с ее конкурентной средой: регион давно и успешно развернулся в сторону Запада.

Незападный военный блок?

Располагая военной мощью и голосом в Совбезе ООН, Россия находится в несколько лучшем положении для роли лидера в сфере безопасности. Наряду с этим, наблюдается рост относительной силы западных государств в той степени, до которой богатство может конвертироваться в военную мощь. Финансирование ВПК в Китае, России, Иране и других западных державах в последнее десятилетие значительно возросло. Способна ли

для России возглавить блок находящихся на подъеме государств для создания противовеса США и НАТО в международных делах?

Такой вариант возможен, однако маловероятен. Усиление альтернативного и антизападного блока зависит не только от недовольства американской и европейской политикой, но также и от той степени, в которой Россия, Китай или другие державы рассматриваются в качестве старших партнеров. Общественное мнение не обязательно совпадает с убеждениями элит, но если мы будем руководствоваться глобальными [опросами](#) общественного мнения исследовательского центра Pew, то выяснится, что в мире есть лишь небольшое число стран с преобладанием отрицательного отношения к США и лишь несколько стран с преобладанием положительного отношения к России. Из всех 39 стран, где проводились опросы, лишь во Вьетнаме (75%), Китае (51%) и Гане (56%) большинство респондентов относится положительно к России. Из них лишь в Китае к России относятся лучше, чем к США. За исключением Китая, стратегические партнеры России – это государства, находящиеся в положении, при котором они не могут выбрать тесные отношения с Западом (например, Иран). Более того, действия Москвы, похоже, изолируют РФ от других стран и потенциальных союзников вместо того, чтобы мобилизовывать поддержку партнеров.

Тем не менее, в таких важных регионах как Азия и Ближний Восток нарастает разочарование американской политикой и увеличивается потенциал поддержки антиамериканского ревизионизма. Эти настроения могут соединяться таким образом, чтобы создать альтернативу Западу в тех случаях, если местные конфликты не находят удовлетворительного разрешения, либо если действия США воспринимаются как вмешательство во внутренние дела других государств или, особенно, в качестве попытки использовать международные институты и интеграцию для расширения американского влияния на внутреннюю политику других стран. Продолжающийся американский и европейский либеральный интервенционализм, включающий не только военную силу, но также навязывание расширенной платформы прав человека (в том числе прав сексуальных меньшинств), частое использование бойкотов и санкций, использование американских судов для процессов над иностранными гражданами по законам США, общее безразличие в отношении не оформленных в соответствии с международным законодательством легитимных интересов - все может породить более убедительную альтернативу и привести к потере потенциальных союзников. Однако с помощью сдерживания США и относительно незначительных усилий по согласованию интересов ключевых региональных держав и союзников (таких как Израиль, Египет, Сингапур, Филиппины и Индонезия), тот мощный альтернативный незападный мировой порядок, который могли бы возглавить Россия, Китай или другие великие державы, не появится.

Куда идет Россия?

Успех российской стратегии создания почвы для своего лидерства в незападном мире зависит от того, пойдут ли другие государства за альтернативной группой экономических и политических институтов, не включающей в себя США и Европу. Это вряд ли случится в том случае, если США не будут использовать международные институты для серьезного вмешательства во внутренние дела других государств. Бытующее в России представление

о существовании «не-Запада» почти полностью зиждется на ее недавнем сближении с Китаем, а успех такой российской стратегии определенно целиком связан с выбором Китая и с будущим развитием событий. Нынешняя же траектория развития событий указывает на то, что Китай вряд ли откажется от сотрудничества с Европой и США. Если Китай продолжит движение в сторону более глубокой интеграции в мировую экономику и обретения роли глобального лидера вместо того чтобы выделять в своей политике незападный мир, в котором он может играть роль лидера, тогда российские амбиции по отдалению от Запада просто приведут к ее изоляции.

Вероятный провал «незападной» стратегии России не является основанием для оптимизма. Изолированное и потерявшее связь с реальностью российское правительство потенциально опасно, поскольку оно играет важную роль в международных делах и является плохо предсказуемым. Продолжающийся стратегический диалог о легитимном месте России в мире и ее легитимных интересах, скорее всего, будет работать на укрепление стабильности. Тем временем, стимулирование потенциальных участников незападной коалиции, в частности Китая, посредством наращивания уровня сотрудничества с ними, обеспечит устойчивость ключевых принципов существующего мирового порядка.

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
EU R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org